

УДК 330.83

В. Чекмарев, д-р экон. наук, проф.
(Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, Российская Федерация)

ОТ С. Н. БУЛГАКОВА ДО ДЖ. БЬЮКЕНЕНА

У статті обґрунтовується позиція, згідно з якою роль в процесі розуміння світу політекономічного (наукового) і релігійного підходів визначається різноманітністю способів взаємодії науки і релігії.

Ключові слова: політекономія, філософія господарства, публічні блага, творча еволюція С.М. Булгакова.

В статье обосновывается позиция, согласно которой роль в процессе понимания мира политэкономического (научного) и религиозного подходов определяется разнообразием способов взаимодействия науки и религии.

Ключевые слова: политэкономия, философия хозяйства, публичные блага, творческая эволюция С.Н. Булгакова.

The paper elucidates the position that a variety of ways of interaction between science and religion assign a role for political economy (science) and religious approaches in course of understanding the world.

Keywords: political economy, philosophy of economy, public welfare, creative evolution of the S.N. Bulgakov.

Сегодня многие задаются вопросом: какие шаги следует предпринять современному человеку, чтобы он мог жить в согласии с самим собой и окружающим миром? Где и каким образом человек может получить необходимые для этого знания? Некоторые находят ответы в процессе изучения наук (в первую очередь таких, как психология, культурология, философия, социология, история, и т.п.). Другие – идут в храм, обращаются к религиозным учениям. В результате этих поисков происходит переосмысление людьми роли религии и науки – тех сфер, в которых реализуются когнитивные возможности людей. Являются ли наука и религия партнерами в попытке постижения человечеством реальности? Способны ли они к взаимодействию и если способны, то каким образом?

Профессор национального университета имени Тараса Шевченко Виктор Дмитриевич Базилевич очень точно идентифицировал этапы творческой эволюции С. Булгакова: политэкономия – философия – богословие. И эта творческая эволюция человека-глыбы из явления случайного, единичного постепенно становится явлением общим с перспективой стать явлением всеобщим для людей творческих в силу ряда обстоятельств. В выводе будет предпринята попытка очертить эти обстоятельства. Здесь же хочу подчеркнуть позицию игумена Сильвестра о том, что С. Булгаков остался философом, хотя и религиозным философом. Точку зрения игумена поддерживает и протоиерей Николай Чернокрак. Поддерживаю эту точку зрения и я.

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Юрий Михайлович Осипов в своей работе в книге, посвященной С. Булгакову [10], зафиксировал свою позицию различия хозяйства и экономики в принципе, хотя и продолжает исповедовать в качестве предмета анализа философию хозяйства. Появились работы с названием "философия экономики" [11; 8]. Продолжая этот ряд, вероятно, следует говорить и о философии производства. Правда, пока ещё мне подобных работ не встречалось.

Политэкономия конца XIX – начала XX века фактически выполняла функцию философии хозяйства, ибо рыночной, отдельной от государства, экономики (в отличие от конца XX – начала XXI веков в России не существовало. Да и понимание содержания политэкономии отождествляло экономику и хозяйство. А хозяйство (в качестве экономической категории) определяет сущность государственных функций. Отсюда – домохозяйство и государственное хозяйство как политэкономия.

Историческое развитие производительных сил общества привело к различению хозяйства как любой человеческой целенаправленной жизнедеятельности и экономики как деятельности по расширению естественной среды обитания на основе создания искусственной среды обитания для удовлетворения

экономических потребностей и интересов субъектов хозяйствования [12].

Производство стало переработки любых имеющихся в распоряжении предпринимателя ресурсов для получения того или иного блага. Благо чаще всего характеризуется как продукт в форме товара или услуги, но далеко не всегда.

Развитие производительной возможности общества, производительной силы труда всей совокупности людей привело к необходимости выделения публичных благ [6] и на этой основе к необходимости переосмысления содержания понятий "частная" и "личная" собственность. С позиций создания публичных благ под частной собственностью следует понимать всё то, что участвует в процессе общественного производства. И здесь происходит отделение частной собственности от частнокапиталистической. А под личной собственностью следует понимать всё то, что не участвует в общественном производстве. И частная и личная собственность может типологизироваться на индивидуальную, групповую, государственную и характеризоваться организационно-правовыми её видами.

Такой подход является методологическим основанием снятия противоречия между трудом и капиталом через трансформацию в противоречие между властью и нравственностью [14].

Методология С. Булгакова, позволившая ему перейти от политэкономии к философии хозяйства, а затем к богословию (в узком смысле этого понятия) через сложный алгоритм осмысления динамично изменяющегося хозяйства, привело ряд учёных (позицию которых в концентрированном виде сформулировал Дж. Бьюкенен) к пониманию богословия как публичного блага, как фундаменту экономического поведения человека, определяемого членами Академии философии хозяйства отношением Человека и среды. Это отношение не является стоимостным, ибо рыночные механизмы координации человеческих взаимодействий являются по сути бесцельно античеловеческими, исторически обречёнными в силу заложенной в них возможности взрыва Природы против Человека. Человек – часть Природы. И если часть мешает целому, то целое ампутирует эту часть.

Творческая эволюция С. Булгакова привела его к богословию, вероятно, в силу понимания им необходимости взаимодействия Человека и Природы, сохраняя человечество через этические нормы богословия, через понимание ограниченности (при всей её значимости) роли государства как одного из механизмов координации экономической деятельности людей. Сегодня, наряду с такими механизмами координации как рынок, государство (система), институты стало возможным выделение экономических сетей в качестве механизма коорди-

нации. Именно сетевые экономические взаимодействия отличаются реципрокностью, публичной значимостью.

Известно, что мир познаётся по-разному. Есть чувственное познание мира, есть религиозное, есть научное и т. д. Полагаю, это не противостоящие, а дополняющие друг друга способы. Поэтому, те принципы и способы (методы) познания, которыми пользовался С. Булгаков как учёный, создавший труды по политэкономии и философии хозяйства, были им дополнены обращением к религиозному познанию бытия [4; 2; 1].

Как бы из своего подсознания недостаточность наполнения политической экономии традиционным для его времени содержанием он обусловил эволюционное изменение *нашего* создания в части наполнения понятия политэкономии новым содержанием. Почему как бы из подсознания? Да потому что подсознание людей творческих находится в постоянной связи с бесконечной жизнью и мудростью. Все импульсы и мысли служат жизни. Ваши самые глубокие убеждения – это те, которые вы не можете облечь в слова или чётко и разумительно обосновать, так как они исходят не от сознания, а от подсознания. Оно обращается к вам голосом интуиции, инстинктивного порыва и творческих идей. Подсознание позволило С. Булгакову в рамках его методологии использовать принцип фульгурации. Фульгурация дословно – вспышка молнии, озарение.

Дж. Бьюкенен, отталкиваясь от методологии С. Булгакова, предложил концепцию новой политэкономии, квинтэссенция которой заключается в трактовке политэкономии как науки, формулирующей ответ на вопрос "в чьих интересах?" Ибо где то *соотношение задач государства* по поводу координации создания публичных благ и его *практическая деятельность*?

На этот вопрос и отвечает новая политическая экономия, сосредотачиваясь на проблемах функционирования власти, государства, отношениях между ними и бизнесом. При этом исследование этих отношений ведётся с учётом новых экономических реалий [15].

Изменение содержания понятия "политэкономия" и, соответственно, предмета политэкономии как части экономической науки привело к изменению методологии политэкономии в редакции новой политэкономии. Налицо эволюция методологии политэкономии, в основу которой положены уже не нормативный и не позитивный принципы анализа, не структурализм и не конструктивизм, и даже не постмодернизм (по Ю.М. Осипову), а принцип фульгурации (озарения).

Возникли объективные обстоятельства, о которых я упомянул, но не обозначил в первом своём тезисе. К этим обстоятельствам возможно отнести усиливающуюся взаимообусловленность существования Человека и окружающей природной среды, усиливающуюся поляризацию различных социальных страт и усиливающуюся бездуховность значительность части человечества на основе противопоставления способов познания мира.

Полагаю, что методология познания развития человека в части хозяйствования и экономического развития как составляющего элемента хозяйствования, созданная С. Булгаковым получила своё неокончательное пока ещё, но всё же признание [13].

Динамика развития политической экономии как науки о хозяйстве, по мнению Булгакова, выражает острый дисбаланс между "чистым" теоретизированием и философской рефлексией с явным перевесом в пользу первой. Это означает, что общий взгляд на хозяйство начал отставать от стремительного размножения частных истин, выводимых экономистами. Иначе говоря, принцип прагматизма стал ключевым для развития экономического знания при отказе от проникновения в

сущность явлений, поиска и постижения истины. То есть критерий научного знания сместился в область формализации, верификации, и практической применимости. В этих терминах учёт ценностей в хозяйственном поведении составляет большую сложность и по приведённым критериям уступает моделированию поведения в однозначных координатах с внешне фиксируемыми результатами.

Булгаков критически оценивает модель человека, сложившуюся в экономической науке в качестве методологической константы: "это – счётная линейка, с математической правильностью реагирующая на внешний механизм распределения и производства, который управляется своими собственными железными законами" [3, с. 343]. Роковым недостатком такого представления, по его мнению, является социологический детерминизм, ставящий, по его словам, вместо личности "экономический автомат", определяемый во внешних усреднённых координатах. Таким образом, человеческая личность не играет как бы самодавяющей роли, составляя лишь один из элементов системы: "политэкономия не подходит к человеку со стороны его свободного творческого отношения к жизни, но изучает его лишь в его утеснённости, берёт его в состоянии необходимой обороны" [5, с. 325]. С.Н. Булгаков отмечает, что субъект хозяйства мыслится им не просто как личность, но как "...трансцендентальный носитель хозяйственной функции, вносящий единство и связность в разрозненные акты хозяйства, их организующий" [5, с. 151]. Такой метафизический подход, пожалуй, делает философию хозяйства Булгакова уникальной и несопоставимой с современной экономической методологией с её креном в сторону прагматизма.

Одним из главных пороков экономической методологии, по Булгакову, является распространение духовного экономизма, то есть отождествление экономизма с экономическим материализмом, что означает превращение условного акцента на хозяйстве в "...примат хозяйства в историческом бытии и сознании" [5, с. 365]. На этом мировоззренческом уровне Булгаков в качестве нравственной альтернативы гедонизму предлагает идеал религиозного служения, укоренённого с одной стороны в испорченность человеческой природы первородным грехом, с другой – в реализацию божественного Замысла. Наиболее характерно это проявляется в его трактовке хозяйства, приведённой им ещё до написания "Философии хозяйства" в статье "Народное хозяйство и религиозная личность". Хозяйство предстаёт как "...борьба личности с механизмом природы и общественных форм в целях её приспособления к потребности человеческого духа" [3, с. 347]. Таким образом, именно одухотворение, восхождение к божественному идеалу есть, по Булгакову, последняя цель хозяйственной деятельности человека, тогда как собственно экономические мотивы занимают подчинённое положение в иерархии ценностей.

Очевидно, что размышления вслед за С.Н. Булгаковым о путях понимания мира и о роли в этом процессе политэкономического (научного) и религиозных подходов в условиях разнообразия мнений о значении науки и религиозных убеждений в жизни человечества приводят к мысли о том, что невозможно определить единый приемлемый для всех способ взаимодействия науки и религии. Поиски такого способа – это сугубо индивидуальное дело каждого человека. Однако история доказала, что в определенных условиях конкретное мнение может прививаться значительным группам людей и благодаря этому определять мировоззрение стран и эпох. Конечно, в целом для человеческого об-

щества наиболее приемлемым был бы способ взаимодействия, предполагающее конструктивное сотрудничество науки и религии (в данной классификации – интеграция или гармония). Такое сотрудничество науки и религии будет создавать устойчивую базу для функционирования и дальнейшего развития человеческого мировоззрения как решающего фактора формирования человеческой культуры.

1. Булгаков С. Н. Два града: исследование о природе общественных идеалов. – М.: Астрель, 2008 – 784 с. 2. Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007 – 988 с. 3. Булгаков С. Н. Народное хозяйство и религиозная личность / Соч. В 2-х томах – М.: Наука, 1993. Том 2. – С. 343-368. 4. Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму – М.: Астрель, 2006 – 1008 с. 5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М.: И-т рус. цивилизации, 2009. 6. Бьюкенен Дж. Сочинения / пер. с англ. Серия "Нобелевские лауреаты по экономике" – М.: "Тaurus Альфа", 1997 – 560 с. 7. Гибало Н. П. С. Н. Булгаков и системная философия // Системный анализ. Теория и практика, 2006. № 3

УДК 330.83

– С. 3-13. 8. Канке В. А. Философия экономической науки – М.: ИНФРА-М, 2007 – 384 с. 9. Олейников А. А., Чекмарев В. В. Экономическая теория: политическая экономия национального хозяйствования. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 10. Осипов Ю. М. Философия хозяйства С. Н. Булгакова и судьба политической экономии. В кн.: С. Булгаков. Розмисли творца спадщина у контексті XXI століття / За ред. В. Д. Базилевича – К.: Знання, 2006. – С. 57-70. 11. Самсин А. И. Основы философии экономики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 – 271 с. 12. Скаржинский М. И., Чекмарев В. В. Методология экономической науки – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007 – 358 с. 13. Сушенцова М. С. Проблема ценностей в философии хозяйства С. Н. Булгакова и её актуализация в современной экономической методологии // Экономика образования. 2011. № 3. – С. 140-150. 14. Чекмарев В. В. Исторические ступени экономической методологии / Экономика образования – хозяйственной практике: материалы научной сессии IX Международной научно-практической конференции, Кострома, 16-19 мая 2007 г. / отв. ред. В. В. Чекмарев – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007 – С. 116-120. 15. Чекмарев В. В. Разные новые политические экономии // Философия хозяйства. 2009. № 5. – С. 90-99.

Надійшла до редколегії 19.09.11

В. Ильин, д-р филос. наук, проф. (КНУ імені Тараса Шевченка)

"ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ" VS "ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА": ТОЖДЕСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ?

У статті розглядається проблема "філософії економіки" у її співвідношенні з "філософією господарства". Акцентується увага на невідповідності "софіології" вимогам сучасного економічного буття.

Ключові слова: "філософія економіки", "філософія господарства", "софіологія", "дух капіталізму", підприємництво, аскетизм.

В статье рассматривается проблема "философии экономики" в ее соотношении с "философией хозяйства". Акцентируется внимание на несоответствии "софиологии" запросам современного экономического бытия.

Ключевые слова: "философия экономики", "философия хозяйства", "софиология", "дух капитализма", предпринимательство, аскетизм.

The paper considers controversy of correlation between the "philosophy of economy" and the "philosophy of an economic system". An attention is focused on non-compliance of "sophiology" with requirements of the modern economic life.

Keywords: "philosophy of economy", "philosophy of the world as household", "sophiology", "spirit of capitalism", entrepreneurship, asceticism.

Творчество С.Н. Булгакова представляет яркую страницу философии "Серебряного века", отмеченной поисками высших смыслов бытия в противоречиях капитализма, который стремительно развивался на территории Российской империи в тот период. Особенностью интеллектуальной ситуации этого периода была попытка бесспорно выдающихся мыслителей – В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, П. Флоренского и др. – найти свой путь социально-политического развития, отставив при этом приоритет духовного, основанием которого являлось православие. Все они, как и С.Н. Булгаков, прошли путь духовной эволюции от увлечения марксизмом, материализмом, позитивизмом до православной ортодоксальности и общественно-политического консерватизма.

Главное достижение С.Н. Булгакова – универсальность творческих поисков: начав научную деятельность в 1890-х годах как экономист-теоретик, он на протяжении последующего периода постепенно поднимается к философским обобщениям отношений Бога и Космоса, места человека в нем, и, пройдя в первые десятилетия XX века путь философа, завершает творчество как богослов, чьи произведения и сегодня пребывают в эпицентре теологических и метафизических дискуссий.

В киевский период жизни (1901-1906 гг.), в который С.Н. Булгаков занимается преподавательской работой, происходит его окончательный отход от марксистских позиций и поворот к идеалистическому, а после – православно-христианскому взгляду на Мир, историю и общественные отношения. Этот радикальный поворот нашел отражение в ряде работ мыслителя, вошедших в сборник под названием "От марксизма к идеализму" (1903 г.) Революция 1905 – 1907 годов рождает в нем

отвращение к политическому радикализму, направляет поиск смысла жизни в православное христианство. С его позиций начинается активный поиск смысла жизни человека, но с учетом существования капитализма как новой реальности. И главную тревогу мыслителя вызывало то, что в капиталистической экономике не было места "духу". Отсюда понятно, что общим знаменателем в творческом осмыслении мира было понятие "дух", в основе которого – православная вера.

Результатом этого поиска стала "Философия хозяйства", защищенная в 1912 г. в Московском университете как докторская диссертация по политической экономии. Она была попыткой осмысления экономической сферы с позиций православия. Это был ответ М. Веберу, решавшего эту проблему с позиций протестантизма и В. Зомбарту, рассматривавшего экономику (капитализм) с позиций католицизма. Указав на опасную самодостаточность современной ему, С.Н.Булгаков осуществил попытку осмыслить хозяйственное бытие человека на основе признания "софийной" природы хозяйственной деятельности человека, многообразия, целостности, сложности и трансцендентности жизни. Видя задачу "философии хозяйства" в исследовании "общих предпосылок экономической деятельности и экономического мышления" [3, с. 361], С.Н.Булгаков стремился показать ее значение как "законодательницу мысли". Став "философски декретирующей" [7, с. 155], "философия хозяйства" должна распространить влияние далеко за пределы себя.

В отличие от "философии экономики", при всей их казалась бы, похожести, "философия хозяйства" ставит перед собой несколько иные задачи. Ее предмет обусловлен проблемами, которые были определены